

УДК 327

*Баранникова А.О.
Barannikova A.O.*

Внешняя политика КНДР и ракетно-ядерный фактор

Foreign policy of the DPRK and nuclear and missile factor

Несмотря на заметное оживление внешней политики КНДР после прихода к власти Ким Чен Ына, её сложно было назвать последовательной и стабильной. Активизация ракетно-ядерной деятельности страны в начале прошлого года не только обнулила результаты, достигнутые в сфере внешней политики и дипломатии, но и затронула отношения КНДР с Россией и Китаем. Ужесточение позиции по ракетно-ядерной программе говорит о том, что на данном этапе создание ядерного потенциала имеет для северокорейского руководства большее значение, чем внешняя политика. Это позволяет предположить, что КНДР начнёт проводить последовательную внешнюю политику и налаживать экономические связи с внешним миром после достижения всех целей своей ракетно-ядерной программы, то есть, уже в качестве ядерной державы. В связи с этим перед международным сообществом уже сейчас стоит выбор между признанием нового ядерного государства и сотрудничеством с ним и продолжением давления на КНДР и игнорированием её интересов, что неизбежно приведёт к конфликту в регионе.

Ключевые слова: *КНДР, внешняя политика, ракетно-ядерная программа, Россия, Китай, США*

Though foreign policy of DPRK intensified noticeably since Kim Jong Un assumed power, it can hardly be characterized as consistent and stable. Acceleration of missile and nuclear activities at the beginning of last year not only nullified the results achieved in the sphere of foreign policy and diplomacy, but also affected DPRK relations with Russia and China. Tightening position on nuclear and missile program shows that currently creation of nuclear potential is more important for North Korean leadership than foreign policy. One can suggest that the DPRK will begin to pursue a consistent foreign policy and establish economic ties with the outside world after achieving final goals of its nuclear missile program and a nuclear power status. In this regard, international community now faces the choice between recognizing and cooperating with emerging nuclear state and continuing pressure on the DPRK and ignoring its interests, which will inevitably lead to a conflict in the region.

Key words: *DPRK, foreign policy, nuclear and missile program, Russia, China, NEA*

Исследование ракетно-ядерного фактора в политике КНДР приобретает особую актуальность по мере ускорения темпов развития ракетно-ядерной программы и роста её влияния на безопасность и баланс сил в США. Эволюция, история и предпосылки военной ядерной программы КНДР изучались российскими и зарубежными исследователями [см., например: 2; 4; 5; 7; 12 и др.]. Большинство исследований основано

на таких подходах к изучению ядерного фактора, как либерализм¹, невольно ставящим КНДР перед выбором между интеграцией в международное сообщество и экономическим сотрудничеством и продолжением ракетно-ядерных разработок, и конструктивизм, объясняющий потребность КНДР в ядерной программе субъективным восприятием угроз, спецификой её режима и личностными характеристиками главы государства. В данной статье ядерный фактор КНДР и его влияние на внешнюю политику будут рассмотрены в рамках реалистского подхода, подразумевающего развитие ядерного потенциала КНДР с целью обеспечения первичного национального интереса – безопасности.

После прихода к власти Ким Чен Ына отмечалась активизация внешней политики и дипломатической деятельности КНДР. Наряду с развитием отношений со странами Африки, Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии и Латинской Америки участились контакты с Западной Европой [6; 15; 19; 20]. Предпринимались осторожные попытки наладить межкорейский диалог. Состоялись встречи разделённых семей и переговоры на высоком уровне [3].

Произошло заметное оживление отношений КНДР с соседними странами, особенно с Российской Федерацией. Стимулом к развитию двустороннего экономического сотрудничества стало списание задолженности КНДР по предоставленным в период бывшего СССР кредитам в 2012 г. [9; 10].

Активизация контактов КНДР с внешним миром, демонстрация открытости и информация о наличии у главы государства Ким Чен Ына европейского образования привели к распространению среди экспертов мнения о радикальной смене имиджа КНДР, движении страны к «открытости и реформам» и даже отказе от политики «сонгун» [24; 29].

Ситуация изменилась в начале 2016 г., когда КНДР провела четвертые ядерные испытания, что в итоге свело на нет многие дипломатические успехи страны [8]. Изменения в той или иной степени затронули отношения КНДР со всеми странами, с которыми выстраивалось сотрудничество в течение последних лет. Дополнительные санкции, введённые против КНДР, создали препятствия экономическому сотрудничеству с Россией и Китаем по отдельным направлениям.

Политика *пёнчжин*²

На первый взгляд, политика руководства КНДР, которая привела к таким последствиям, кажется недалёковидной и непрактичной. В то же время она может оказаться частью тщательно продуманной стратегии северокорейского руководства. Не следует считать, что реакция Москвы и Пекина, равно как и прочие последствия активизации ракетно-ядерной деятельности были для Пхеньяна непредсказуемыми. Северокорейское руководство знает позицию соседних стран по вопросу ракетно-ядерной программы и понимает причины поддержки ими очередных санкций СБ ООН. В то же время Россия и Китай, прежде всего, озабочены собственными проблемами и интересами, а многовековая история их политики не позволяет уделять много внимания КНДР. Поэтому руководство последней считает себя вправе защищать собственные интересы, наиболее приоритетным из которых на данный момент

¹ Более подробно теоретические подходы к изучению проблемы ядерного оружия рассмотрены в статье Тарасова К.С. Теоретические подходы к проблеме распространения ядерного оружия // Вестник МГИМО. № 4 (43). 2015. С. 130–138.

² Курс на «одновременное осуществление экономической реконструкции и укрепление в качественном и количественном отношении военных ядерных сил в интересах самообороны»

является безопасностью. Продвижение интересов КНДР зачастую идёт вразрез с интересами других стран, но, как отмечают исследователи, любое государство, вступая в международные отношения, опирается на собственные национальные интересы. А национальный интерес всегда эгоистичен [1]. Таким образом, КНДР, обеспечивая собственные национальные интересы, не отличается от любого другого государства. При этом её руководство неизменно демонстрирует приверженность принципам безопасности и мира в регионе [21], а в условиях отсутствия угроз безопасности – готовность к замораживанию ядерных программ. Что касается ядерного разоружения, то здесь в качестве неперемennого условия выступает глобальная денуклеаризация (как правило, отсутствие в регионах мира ЯО наиболее вероятного противника – США), которая должна начаться с денуклеаризации Юга Корейского полуострова. Причём последнее подразумевает не только отсутствие собственного ЯО у РК, но и отказ от размещения любого другого ЯО на её территории, а также прекращение совместных американо-южнокорейских учений с привлечением данного типа оружия.

Международному сообществу известны причины перевода ядерной программы КНДР на военные рельсы. ЯО было разработано для обеспечения безопасности в условиях отсутствия мирного договора и гарантии ненападения со стороны другого ядерного государства – США. Соответственно, условием отказа от дальнейших разработок ядерной программы КНДР является устранение угроз её безопасности. Тем не менее, на всём этапе урегулирования ядерного кризиса заинтересованные стороны считали главной задачей ядерное разоружение КНДР, а не решение проблем её безопасности и учёт её интересов. В результате, до сих пор не было найдено конструктивного и взаимоприемлемого решения проблем безопасности КНДР, которое могло бы стать альтернативой развития ядерного потенциала. Вопрос заключения договора с США по-прежнему актуален для КНДР, и северокорейское руководство будет продолжать его добиваться. Но по мере того, как данный процесс затягивается на неопределённый срок, а угрозы безопасности в СВА только растут, КНДР считает целесообразным «...продолжать наращивать оборонную мощь и способность к превентивному удару...» [21].

При этом КНДР не ограничивается только созданием ядерного потенциала. Наряду с ракетно-ядерной программой со времени прихода к власти Ким Чен Ына немало внимания в стране уделяется и развитию экономики. Данный курс был оформлен официально в марте 2013 г. и получил название пёнчжин – линия на параллельное развитие экономики и ядерных сил. В ноябре 2013 г. в КНДР был издан указ о создании тринадцати экономических зон развития (ЭЗР), а в июле 2014 г. – ещё о шести таких зонах. Исследователи отмечают, что в марте 2015 г. на территории КНДР насчитывалось уже 20 новых СЭЗ, большинство из которых ориентировано на разработку новейших технологий, развитие экспорта и туризма [28]. Увеличение притока иностранных туристов считается одной из приоритетных задач, и необходимость развития туристической отрасли страны подчёркивалась, в частности, в ходе VII съезда ТПК в мае прошлого года. На съезде вообще много внимания уделялось именно экономическому развитию. Примечательно и то, что, несмотря на приверженность идеологии опоры на собственные силы (предусматривающей, помимо прочего, развитие экономики, максимально независимой от других стран), в отчётном докладе съезда Ким Чен Ын заявил о необходимости развивать отношения и торговлю со всеми странами, включая и «капиталистические» [23]. Также в последние годы в КНДР проводится ряд мер по совершенствованию законодательства и улучшению инвестиционного климата в ЭЗР, переориентации экспорта

с сырья на готовую продукцию и расширению ассортимента товаров мирового уровня.

В учреждениях высшего образования КНДР вводятся новые программы экономических специальностей, предусматривающие преподавание основ современной рыночной экономики. Среди таких вузов стоит отметить Пхеньянский университет науки и техники, большинство преподавателей в котором – представители западных стран и США – специалисты по рыночной экономике и предпринимательству.

Ракетно-ядерный фактор

В период активизации внешней политики, равно как и во время её спада руководство КНДР не демонстрировало ни малейших признаков того, что оно намерено отказаться от ракетно-ядерной программы, которая, собственно, и стала причиной санкций и изоляции. Наоборот, с момента прихода к власти Ким Чен Ына упорно продвигается имидж страны как ядерной державы. В отличие от эпохи Ким Чен Ира, сейчас успехи в ракетно-ядерной сфере КНДР открыто демонстрируются международному сообществу наряду с достижениями строительства, промышленности и т. д.

Уровень ракетно-ядерной программы КНДР за последние годы значительно повысился. Прежде всего, был достигнут видимый технический прогресс, который уже признаётся МАГАТЭ [13] и вызывает беспокойство в США [14; 27], ранее не рассматривавших ЯО КНДР как угрозу собственной безопасности. Отдельные эксперты оценивают уровень развития северокорейской ракетно-ядерной программы как достаточно высокий, а сопутствующие риски – как слишком серьёзные для того, чтобы продолжать бездействовать или применять старые, зарекомендовавшие себя неэффективные подходы к КНДР [18; 25]. С начала прошлого года была проведена целая череда ракетно-ядерных испытаний, и, судя по заявлениям руководства КНДР, страна близка к завершению разработки МБР. По мнению внешних обозревателей, на данном этапе КНДР может оснастить ядерным оружием ракеты «Нодон» дальностью 1300 км [11; 26]. К 2020 г. прогнозируется окончательная разработка МБР, а к 2023 г. – постановка на боевое дежурство БРПЛ.

Отдельные высказывания руководства КНДР позволяют предположить, что наряду с техническими работами и испытаниями в стране ведётся разработка новых документов стратегического планирования. В частности, в прошлом году было объявлено о пересмотре военной доктрины, а лидер страны Ким Чен Ын заявил о необходимости разработки новых средств доставки ядерного заряда: «[КНДР] должна быть готова атаковать противника ядерным оружием на земле, в воздухе, на море и под водой» [22]. Можно предположить, что над ядерной стратегией начали работать в 2012 г., когда статус КНДР как ядерной державы был закреплён в Конституции, а специфическим подразделениям КНА был придан особый статус. В частности, Стратегические ракетные войска были выделены в отдельный род войск, после чего ускорилось развитие ракетной составляющей программы КНДР.

Если ранее ракетно-ядерный потенциал КНДР был направлен исключительно на обеспечение безопасности, то сейчас можно говорить о том, что он стал частью идеологии, внутренней политики и символом престижа страны. Провозглашение в 2013 г. курса на одновременное развитие экономики и ядерных сил пёнчжин является продолжением линии Ким Ир Сена на параллельное экономическое и военное строительство, объявленной в 1962 г. Данный курс в сочетании с политикой сонгун отводит силам ядерного сдерживания серьёзную роль в обеспечении безопасности страны. Ким Чен Ын в новогоднем обращении с.г.

назвал КНДР «восточной ядерной державой» [21]. Это подтверждает, что ядерный потенциал является в КНДР теперь не только средством защиты, но и предметом гордости руководства и народа и величайшим достижением, которое окупает годы жизни в условиях военных угроз и давления со стороны США и санкций со стороны всего международного сообщества. Отказ от ЯО в нынешних условиях, несомненно, имел бы серьёзные последствия для имиджа руководства КНДР внутри страны. Это одна из причин того, что ЯО больше не воспринимается руководством КНДР как предмет торга, и в обмен на экономические блага страна на разоружение не пойдёт. В связи с этим сложно представить, что именно международное сообщество может предложить КНДР в обмен на добровольное ядерное разоружение и отказ от уже достигнутых успехов и наработок. Кроме того, если новая военная доктрина КНДР опирается на ЯО как основной сдерживающий потенциал, то ядерное разоружение поставит безопасность страны под угрозу, так как снизит возможности ответа на крупномасштабную агрессию противника даже с использованием неядерных средств.

Таким образом, ракетно-ядерный фактор оказывал сильное влияние на внешнюю политику КНДР на протяжении последних пяти лет, и следует ожидать, что данная тенденция будет сохраняться. То, что КНДР в течение нескольких лет проводила активную внешнюю политику и, по сути, пожертвовала достигнутыми результатами, активизировав с начала 2016 г. ракетно-ядерную программу, говорит о том, что на данном этапе для руководства КНДР безопасность (и внутренняя политика) более приоритетна, чем внешняя политика, а достижение конечной цели ракетно-ядерной программы (создание МБР с ядерной БЧ, способной достичь территории наиболее вероятного противника – США) важнее дипломатических и внешнеэкономических успехов. Тем не менее, меры, предпринимаемые КНДР в сфере экономики, указывают на то, что через некоторое время страна рассчитывает вернуться в международную торгово-экономическую систему. Демонстрация готовности к диалогу и большей открытости, а также работа над улучшением инвестиционного климата свидетельствуют о том, что КНДР заблаговременно готовится к тому моменту, когда будет ослаблена международная изоляция.

При этом внешнеполитические ориентиры КНДР неизменны, а позиция руководства страны по ЯО стала ещё более жёсткой. Выдвижение заведомо невыполнимых (со стороны США и союзников) условий ядерного разоружения говорит о том, что КНДР больше в нём не заинтересована, а закрепление статуса ядерной державы в Конституции и государственной идеологии не оставляет шансов на возобновление такого диалога о ядерном разоружении страны, как шестисторонние переговоры. Всё это наряду с появлением новых факторов, мотивирующих страну к обладанию ЯО (и соответственно, снижающих вероятность ядерного разоружения страны), позволяет предположить, что КНДР намерена не отказываться от ракетно-ядерной программы, а интегрироваться в международное сообщество в качестве ядерной державы.

Когда все цели ракетно-ядерной программы будут достигнуты, предполагается, что КНДР будет добиваться легализации своего ядерного статуса на международной арене и включения её в международное сообщество на правах ядерной державы. По мере того, как на завершение всех необходимых разработок потребуется ещё, как минимум 3–5 лет, судя по прогнозам экспертов, в течение этих лет стоит ожидать периодических попыток активизации внешней политики страны и «проверок» готовности международного сообщества к взаимодействию с КНДР как с новой ядерной страной.

Нынешняя позиция КНДР по ЯО ставит страны, заинтересованные в безопасности и стабилизации СВА, перед нелёгким выбором. Отказ признавать ядерный статус КНДР оставляет страну за рамками договоров и механизмов сотрудничества, которые могли бы обеспечить минимальный контроль над её ядерной деятельностью и снизить риски распространения. С другой стороны, заключение таких договоров и продвижение новых инициатив вроде Зоны свободной от ядерного оружия в СВА¹, потребует признания ядерного статуса КНДР, что идёт вразрез с действующим международным законодательством и режимом нераспространения. В любом случае международному сообществу придётся делать выбор и искать новые подходы к решению ядерной проблемы Корейского полуострова, так как предыдущие уже привели к появлению нового ядерного государства в СВА, хоть и не признанного пока международным сообществом.

Литература

1. Алексеева Т.А. Рациональный эгоизм национального интереса // Полис. Политические исследования. 1995. № 1. С. 92–95.
2. Воронцов А.В. Ядерный кризис на Корейском полуострове в международном контексте // Полвека без войны и мира: Корейский полуостров глазами российских ученых. М., 2003. С. 199–138.
3. Делегация СК приняла участие в церемонии закрытия Азиатских игр // Информационно-аналитический портал Единая Корея. 5.10.2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://onekorea.ru/2014/10/05/delegaciya-sk-prinyala-uchastie-v-ceremonii-zakrytiya-aziatskix-igr/> (дата обращения: 1.08.2016 г.).
4. Дьячков И.В. Ядерная проблема корейского полуострова: подходы к оценке угроз // Вестник ТГУ. 2014. № 2 (130). С. 177–181.
5. Дьячков И.В. Эволюция северокорейской ядерной программы в контексте ядерного нераспространения в Северо-Восточной Азии : 2-я половина XX – начало XXI вв. : дисс... канд. ист. н. М., 2015.
6. Европейские миротворцы посетили Северную Корею // Информационное Агентство РУСКОР. 23.07.2015. [Электронный ресурс]. URL: www.ruskorinfo.ru/data/politics/17334/ (дата обращения: 1.08.2016 г.).
7. Кан Д. Ракетно-ядерная проблема Северной Кореи // Мировая политика. 2015. № 4. С. 66–84.
8. Кирьянов О.В. 10 стран отказались открывать посольства в КНДР из-за ядерных испытаний // Российская газета. 25.01.2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2016/01/25/kndr-site-anons.html> (дата обращения: 1.08.2016 г.).
9. Ланьков А. Москва – Пхеньян: чего удалось добиться за год новой дружбы с Северной Кореей // Московский Центр Карнеги 16.06.2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://carnegie.ru/commentary/?fa=60402> (дата обращения: 1.08.2016 г.).

¹ Данная инициатива предполагает, что РК, Япония и КНДР возьмут на себя обязательства поддержания безъядерного статуса, а ядерные (по ДНЯО) Россия, Китай и США дадут гарантии безопасности неядерным странам. Подробнее о ЗСЯО в СВА см.: Hiromichi Umebayashi. A Northeast Asia Nuclear Weapon Free Zone with a Three-plus-Three Arrangement // Nautilus Institute. 13.03.2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://nautilus.org/napsnet/napsnet-special-reports/a-northeast-asia-nuclear-weapon-free-zone-with-a-three-plus-three-arrangement/>; Anastasia Barannikova. NEA NWFZ Initiative: Advantages and Problems // Mongolia World. 23.01.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://mongoliaworld.net/2017/01/23/nea-nwfz-initiative-advantages-and-problems/>

2.04.2017 г.).

10. Торгово-экономическое сотрудничество// Посольство России в КНДР. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusembdprk.ru/ru/rossiya-i-kndr/torgovo-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo> (дата обращения: 1.04.2017 г.).

11. Хрусталева В. Новая гонка вооружений: что означает одновременный запуск ракет КНДР// ТВ Звезда. 8.03.2017. [Электронный ресурс]. URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201703071925-w9qr.htm (дата обращения: 3.04.2017 г.).

12. Чжун Чжэ Хо. Международный конфликт вокруг ядерной программы КНДР и проблемы безопасности на Корейском полуострове. Дис... канд. полит. н. М., 2008.

13. Ядерный прогресс КНДР признан на уровне МАГАТЭ// Военное обозрение. 22.03.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://topwar.ru/111538-yadernyy-progress-kndr-priznan-na-urovne-magate.html> (дата обращения: 3.04.2017 г.).

14. Dorell, Oren. How Trump can stop North Korea's nuclear threats against the U.S.// USA Today. 3.01.2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.usatoday.com/story/news/world/2017/01/03/donald-trump-north-korea-nuclear-options/96121898/> (дата обращения: 3.04.2017 г.).

15. DPRK Foreign Minister Ri visits UN// North Korean Economy Watch. 27.09.2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nkeconwatch.com/2014/09/27/dprk-foreign-minister-ri-visits-un/> (дата обращения: 1.04.2017 г.).

16. European politicians visit Pyongyang// The Pyongyang Times. 18.07.2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.naenara.com.kp/en/order/pyutimes/?page=Affairs&no=20565>

17. Final report of the Panel of Experts submitted pursuant to resolution 2276 (2016)// United Nations Security Council Subsidiary Organs. February 27, 2017. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/2017/150 (дата обращения: 3.04.2017 г.).

18. Haas, Richard N. Out of Time in North Korea// Project Syndicate. 17.03.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/north-korea-strategic-options-by-richard-n--haass-2017-03> (дата обращения: 3.04.2017 г.).

19. Italian senators visit Pyongyang// The Pyongyang Times. 3.06.2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.naenara.com.kp/en/order/pyutimes/?page=Affairs&no=20330> (дата обращения: 1.08.2016 г.).

20. The Keck, Zachary. North Korea's Diplomacy Bonanza// The Diplomat. 20.09.2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://thediplomat.com/2014/09/north-koreas-diplomacy-bonanza/> (дата обращения: 1.04.2017 г.).

21. Kim Jong Un New Year Address// Korean Central News Agency. 2.01.2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kcna.kp/kcna.user.special.getArticlePage.kcmsf> (дата обращения: 1.04.2017 г.).

22. Kim Jong Un Watches Ballistic Rocket Launch Drill of Strategic Force of KPA// Korean Central News Agency. 11.03.2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kcna.kp/kcna.user.special.getArticlePage.kcmsf> (дата обращения: 1.12.2016 г.).

23. Kim Jong Un. Report to the Seventh Congress of the Workers' Party of Korea on the Work of the Central Committee (Full Text)// Korean Central News Agency. 20.06.2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kcna.kp/kcna.user.special.getArticlePage.kcmsf> (дата обращения: 1.12.2016 г.).

24. Kim Subin. 'Songun' now fading away in North Korea: Expert// NK News. 9.04.2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nknews.org/2015/04/songun-now-fading-away-in-north-korea-expert/> (дата обращения: 2.04.2017 г.).

25. Leaf, Dan. A viable military option: countering North Korea's weapons program// Defense News. 13.04.2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.defensenews.com/articles/a-viable-military-option-countering-north-koreas-weapons-program-commentary> (дата обращения: 15.04.2017 г.).

26. Lewis, Jeffrey. North Korea Is Practicing for Nuclear War// Foreign Policy. 9.03.2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://foreignpolicy.com/2017/03/09/north-korea-is-practicing-for-nuclear-war/> (дата обращения: 3.04.2017 г.).
27. Lockie, Alex. The terrifying truth about North Korea's nuclear weapons// Business Insider. 13.01.2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.businessinsider.com/north-korea-nuke-nuclear-strike-us-2017-1> (дата обращения: 3.04.2017 г.).
28. Mitsuhiro Mimura. The newly created Economic Development Zones in the Democratic People's Republic of Korea: in relation to the new economic policy under the Kim Jong Un government // The Northeast Asian Economic Review. Vol.3. No.1. 2015. Pp. 27–37.
29. Park Si-soo. North Korea will seek reform and openness// Korea Times. 1.01.2012. [Электронный ресурс]. URL: http://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2017/02/113_101993.html (дата обращения: 2.04.2017 г.).

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Alekseeva T.A. Ratsional'nyj ehgoizm natsional'nogo interesa // Polis. Politicheskie issledovaniya. 1995. № 1. S. 92–95.
2. Vorontsov A.V. YAdernyj krizis na Korejskom poluostrove v mezhdunarodnom kontekste // Polveka bez vojny i mira: Korejskij poluostrov glazami rossijskikh uchenykh. M., 2003. S. 199–138.
3. Delegatsiya SK prinyala uchastie v tseremonii zakrytiya Aziatskikh igr // Informatsionno-analiticheskij portal Edinaya Koreya. 5.10.2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://onekorea.ru/2014/10/05/delegatsiya-sk-prinyala-uchastie-v-ceremonii-zakrytiya-aziatskix-igr/> (дата обращения: 1.08.2016 г.).
4. D'yachkov I.V. YAdernaya problema korejskogo poluostrova: podkhody k otsenke ugroz // Vestnik TGU. 2014. № 2 (130). S. 177–181.
5. D'yachkov I.V. EHvolyutsiya severokorejskoj yadernoj programmy v kontekste yadernogo neraspostraneniya v Severo-Vostochnoj Azii : 2-ya polovina XX – nachalo XXI vv. : diss... kand. ist. n. M., 2015.
6. Evropejskie mirotvortsy posetili Severnuyu Koreyu // Informatsionnoe Agentstvo RUSKOR. 23.07.2015. [Электронный ресурс]. URL: www.ruskorinfo.ru/data/politics/17334/ (дата обращения: 1.08.2016 г.).
7. Kan D. Raketno-yadernaya problema Severnoj Korei // Mirovaya politika. 2015. № 4. S. 66–84.
8. Kir'yanov O.V. 10 stran otkazalis' otkryvat' posol'stva v KNDR iz-za yadernykh ispytaniy // Rossijskaya gazeta. 25.01.2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2016/01/25/kndr-site-anons.html> (дата обращения: 1.08.2016 г.).
9. Lan'kov A. Moskva – Pkhen'yan: chego udalos' dobit'sya za god novoj družby s Severnoj Koreej // Moskovskij TSentr Karnegi 16.06.2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://carnegie.ru/commentary/?fa=60402> (дата обращения: 2.04.2017 г.).
10. Torgovo-ehkonomicheskoe sotrudnichestvo// Posol'stvo Rossii v KNDR. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusembdprk.ru/ru/rossiya-i-kndr/torgovo-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo> (дата обращения: 1.04.2017 г.).
11. KHRustalev V. Novaya gonka vooruzhenij: chto oznachaet odnovremennyj zapusk raket KNDR// TV Zvezda. 8.03.2017. [Электронный ресурс]. URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201703071925-w9qr.htm (дата обращения: 3.04.2017 г.).
12. CHzhun CHzheh KHo. Mezhdunarodnyj konflikt vokrug yadernoj programmy KNDR i problemy bezopasnosti na Korejskom poluostrove. Dis... kand. polit. n. M., 2008.
13. YAdernyj progress KNDR priznan na urovne MAGATEH// Voennoe obozrenie. 22.03.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://topwar.ru/111538-yadernyy-progress-kndr-priznan-na-urovne-magate.html> (дата обращения: 3.04.2017 г.).

14. Dorell, Oren. How Trump can stop North Korea's nuclear threats against the U.S.// USA Today. 3.01.2017. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.usatoday.com/story/news/world/2017/01/03/donald-trump-north-korea-nuclear-options/96121898/> (data obrashheniya: 3.04.2017 g.).
15. DPRK Foreign Minister Ri visits UN// North Korean Economy Watch. 27.09.2014. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.nkeconwatch.com/2014/09/27/dprk-foreign-minister-ri-visits-un/> (data obrashheniya: 1.04.2017 g.).
16. European politicians visit Pyongyang// The Pyongyang Times. 18.07.2015. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.naenara.com.kp/en/order/pytimes/?page=Affairs&no=20565>
17. Final report of the Panel of Experts submitted pursuant to resolution 2276 (2016)// United Nations Security Council Subsidiary Organs. February 27, 2017. [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/2017/150 (data obrashheniya: 3.04.2017 g.).
18. Haas, Richard N. Out of Time in North Korea// Project Syndicate. 17.03.2017. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/north-korea-strategic-options-by-richard-n--haass-2017-03> (data obrashheniya: 3.04.2017 g.).
19. Italian senators visit Pyongyang// The Pyongyang Times. 3.06.2015. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.naenara.com.kp/en/order/pytimes/?page=Affairs&no=20330> (data obrashheniya: 1.08.2016 g.).
20. Keck, Zachary. North Korea's Diplomacy Bonanza// The Diplomat. 20.09.2014. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://thediplomat.com/2014/09/north-koreas-diplomacy-bonanza/> (data obrashheniya: 1.04.2017 g.).
21. Kim Jong Un New Year Address// Korean Central News Agency. 2.01.2017. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.kcna.kp/kcna.user.special.getArticlePage.kcmsf> (data obrashheniya: 1.04.2017 g.).
22. Kim Jong Un Watches Ballistic Rocket Launch Drill of Strategic Force of KPA// Korean Central News Agency. 11.03.2016. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.kcna.kp/kcna.user.special.getArticlePage.kcmsf> (data obrashheniya: 1.12.2016 g.).
23. Kim Jong Un. Report to the Seventh Congress of the Workers' Party of Korea on the Work of the Central Committee (Full Text)// Korean Central News Agency. 20.06.2016. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.kcna.kp/kcna.user.special.getArticlePage.kcmsf> (data obrashheniya: 1.12.2016 g.).
24. Kim Subin. 'Songun' now fading away in North Korea: Expert// NK News. 9.04.2015. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.nknews.org/2015/04/songun-now-fading-away-in-north-korea-expert/> (data obrashheniya: 2.04.2017 g.).
25. Leaf, Dan. A viable military option: countering North Korea's weapons program// Defense News. 13.04.2017. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.defensenews.com/articles/a-viable-military-option-countering-north-koreas-weapons-program-commentary> (data obrashheniya: 15.04.2017 g.).
26. Lewis, Jeffrey. North Korea Is Practicing for Nuclear War// Foreign Policy. 9.03.2017. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://foreignpolicy.com/2017/03/09/north-korea-is-practicing-for-nuclear-war/> (data obrashheniya: 3.04.2017 g.).
27. Lockie, Alex. The terrifying truth about North Korea's nuclear weapons// Business Insider. 13.01.2017. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.businessinsider.com/north-korea-nuke-nuclear-strike-us-2017-1> (data obrashheniya: 3.04.2017 g.).
28. Mitsuhiro Mimura. The newly created Economic Development Zones in the Democratic People's Republic of Korea: in relation to the new economic policy under the Kim Jong Un government // The Northeast Asian Economic Review. Vol.3. No.1. 2015. Pp. 27–37.
29. Park Si-soo. North Korea will seek reform and openness// Korea Times. 1.01.2012. [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2017/02/113_101993.html (data obrashheniya: 2.04.2017 g.).